

Научная статья

УДК 343.8

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Сергей Иванович Захарцев¹, Анна Максимовна Гвай²¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия² АО «Лаборатория Цифрового Развития», Москва, Россия¹ zakhartsev2306@mail.ru² gvayanna@yandex.ru

Аннотация. В данной работе права человека исследуются через концепцию обеспечения безопасности как основополагающего элемента. Автор изучил исторические аспекты применения высшей меры наказания в российском государстве, уделив особое внимание доводам сторонников отмены смертной казни и успешной практике зарубежных стран в этом вопросе.

Ключевые слова: Россия, уголовная ответственность, уголовное право, санкция, Уголовный кодекс, преступления, наказание, смертная казнь

Для цитирования: Захарцев С.И., Гвай А.М. Права человека и смертная казнь // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 94–102. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/010.pdf>.

Original article

HUMAN RIGHTS AND THE DEATH PENALTY

Sergey I. Zakhartsev¹, Anna M. Gvay²¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia² JSC "Laboratory of Digital Development", Moscow, Russia¹ zakhartsev2306@mail.ru² gvayanna@yandex.ru

Abstract. In this work, human rights are examined through the concept of ensuring security as a fundamental element. The author has studied the historical aspects of the application of the death penalty in the Russian state, paying special attention to the arguments of those who support the abolition of the death penalty and the successful practices of foreign countries in this matter.

Keywords: Russia, criminal liability, criminal law, sanction, Criminal Code, crimes, punishment, capital punishment

For citation: Zakhartsev S.I., Gvay A.M. Human rights and the death penalty. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026; 3(36): 94–102. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/010.pdf>.

© Захарцев С.И., Гвай А.М., 2026

Введение

Если спросить прохожего, что же такое «права человека», то скорее всего мы услышим про свободу слова, тайну личной переписки или право на митинги. Почему-то забывается действительно основополагающее право – право на личную безопасность и тождество справедливости для жертв преступления. Мы много раз писали о том, что именно смертная казнь способна обеспечить эти гарантии [4]. Из-за моратория на смертную казнь сейчас фактически создается ситуация, когда жизнь или

безопасность жертвы становится менее важной, чем благополучие опасного преступника. А ведь именно о спокойствии общества, чьи фундаментальные правила были грубо нарушены, мы должны беспокоиться. Противники смертной казни регулярно говорят о праве на жизнь опасного преступника, но это лишает семьи жертв их законного права – права на соразмерное и справедливое наказание. Мы не рассматриваем применение смертной казни с точки зрения мести, мы говорим исключительно про торжество справедли-

ности. Мы встречали позицию, что высшая мера наказания делает общество более жестоким. И мы категорически не согласны. Именно это и защищает общество от агрессии, злости и самосуда: у людей не возникает потребности брать закон в свои руки, они знают, что наказание будет соразмерным. Общество имеет право на покой и уверенность, что самые опасные маньяки и убийцы не выйдут по УДО или амнистии и не вернутся к совершению преступлений. Ведь именно безопасность и является одним из важнейших прав каждого из нас. Мы подробно изучили историю применения смертной казни в России, а также опыт других государств, и аргументируем, почему восстановление применения этой меры наказания – неотъемлемая часть защиты подлинных прав человека.

Основные положения

Смертная казнь появилась задолго до первых государств, она берет свое начало от обычая кровной мести. Именно он долгое время был фактически основным способом обеспечения безопасности как отдельного человека, так и всего общества. Обратим ваше внимание, что ключевым основанием кровной мести был принцип талиона – «око за око». То есть, это и есть то самое воплощение справедливости и возмездия, которое абсолютно соразмерно причиненному злу. И именно на этих принципах и держался порядок в обществе, формировались и укреплялись его правовые устои.

С развитием общества развивалось и государство, оно постепенно монополизировало право на назначение и исполнение наказаний. И здесь очень видно, как мы перешли от обычая возмездия к государственной системе управления, регламентировавшей в том числе практику правосудия. Смертная казнь стала юридическим инструментом, для назначения и реализации которого были утверждены специальные процедуры. Данная мера наказания перестает быть просто «справедливым ответом» на особо опасное преступление, она становится элементом государственной правовой системы, который выполняет ряд общественно значимых функций, таких как демонстрация верховенства закона, неотвратимости наказания, поддержания социального порядка и, что особенно хочется подчеркнуть, укрепление авторитета публичной власти.

Одно из ранних документальных свидетельств того, как этот принцип воплощался на практике, относится к Древней Руси. В тексте договора с Византией, датированного 911 годом, было сказано следующее:

«Если русин убьет христианина или христианин убьет русина, он умрет на месте, где совершил убийство. Если же убийца скроется и у него окажется имущество, то ближайший родственник убитого получит часть этого имущества. Если же скрывшийся убийца не имеет имущества, он остается под судом, а после розыска подлежит смерти» [1]. В 944 году в положения вышеуказанного договора были внесены дополнения, в том числе в части ответственности за совершение убийства. Теперь наказанием за убийство была кровная месть, то есть только кровные родственники убитого могли исполнить наказание за совершение данного преступления.

Следующим важным этапом становления уголовного законодательства стала «Русская правда», согласно которой основным наказанием за убийство была кровная месть. Интересно обратить внимание, что при отсутствии лиц, которые могли бы отомстить за убитого, с виновного лица полагалось взыскать денежный штраф. Далее такой вид наказания получил свое развитие. «Русская правда» Ярославичей заменила кровную месть на наказание в виде различных денежных взысканий. Социальный статус потерпевшего имел решающее значение для определения суммы штрафа. Так, за убийство представителя княжеской свиты надо было заплатить 80 гривен, за горожанина или купца – 40, самыми «дешевыми» были холопы и смерды – 5 гривен.

Судебником 1497 года за свершение «душегубства» предусматривал казнь или денежный штраф [19]. Текст Судебника 1550 года не сильно отличался от предыдущего документа, однако в нем появляются дополнительные квалифицирующие составляющие, такие как убийство своего господина и разбойное убийство. Обращаем внимание, что данный документ устанавливает наказание за убийство в основной в виде смертной казни, в то время как штрафы отходят на второй план. Следовательно, законодатель счёл смертную казнь наиболее действенным инструментом как для восстановления нарушенной социальной справедливости, так и, что представляется особенно значимым, для превенции новых убийств.

В Соборном Уложении 1649 года появилось «случайное убийство», то есть причинение смерти по неосторожности [18]. Нормы Уложения отразили переход к более детализированной квалификации убийств: составы преступлений были разграничены, а квалифицирующие признаки

чётко формализованы и соотнесены с мерами наказания. Наиболее распространенным видом наказания являлась смертная казнь, второстепенно предусматривалось применение телесных наказаний, штрафов. Примечательно, что в системе наказаний за убийство смертная казнь оставалась преобладающей мерой: она признавалась максимально эффективной с точки зрения сдерживания насильственной преступности. Впервые появилось понятие «необходимой самообороны». В нормах Соборного уложения была предусмотрена квалификация подстрекательства как формы соучастия в лишении жизни: ответственность в виде смертной казни устанавливалась как для лица, склонившего к преступлению, так и для непосредственного исполнителя. В период правления Петра I Соборное Уложение продолжало применяться, при этом на некоторые категории граждан распространялись положения Артикула воинского и Морского устава. Воинский Артикул предусматривал разные виды смертной казни. Так, за совершение простого убийства виновному лицу отсекали голову, а за квалифицированное – колесовали. Убийствами с отягчающими обстоятельствами были убийства по найму, из корыстных побуждений. Правовая система впервые признала дуэльное лишение жизни деянием, влекущим наказание в виде смертной казни.

Регулирование уголовной ответственности за посягательства на жизнь в первые годы советской власти носило неоднозначный характер. Первым кодифицированным актом стал Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [15], который заложил основу для последующего развития уголовного законодательства. Преступления против жизни регламентировались в пятой главе Кодекса, где нормы были систематизированы и разделены на пять групп с самостоятельными подзаголовками. Убийствам отводилась первая группа, объединявшая статьи об ответственности за следующие разновидности данного преступления:

- квалифицированное убийство;
- простое убийство;
- убийство, совершенное под влиянием

сильного душевного волнения.

УК РСФСР 1922 года предусматривал довольно большой перечень квалифицирующих обстоятельств. К ним относились:

- убийство, совершенное способом, опасным для жизни большого количества людей;
- совершение убийства особо мучительным для потерпевшего способом;

- убийство, совершенное с использованием беспомощного положения потерпевшего;
- убийство из корыстных побуждений;
- убийство из ревности и других низменных побуждений;
- убийство, совершенное для облегчения или сокрытия другого тяжкого преступления;
- убийство, совершенное лицом, которое было обязано заботиться о потерпевшем.

Одной из характерных черт Уголовного кодекса РСФСР 1922 года являлась относительно мягкая система наказаний. Так, например, за простое умышленное убийство преступник мог подвергнуться ограничению свободы продолжительностью от трёх лет с обязательным содержанием в условиях жёсткой изоляции. Если же речь шла о квалифицированном убийстве — совершённом с отягчающими обстоятельствами — минимальное наказание составляло восемь лет заключения. Однако максимальный срок лишения свободы даже за тяжкое преступление не превышал десяти лет. Примечательно также отсутствие смертной казни в качестве меры ответственности за совершенное убийство.

Второй уголовный закон советского периода – Уголовный кодекс РСФСР 1926 года [16], почти полностью сохранил систему и признаки составов против жизни. Но при этом имелись некоторые особенности, касающиеся внутренней структуры документа. Так, глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности теперь не была разделена на группы. Также была установлена уголовная ответственность за доведение до самоубийства. Кроме того, произошло снижение размера санкций за совершение всех преступлений против жизни. Например, за совершение квалифицированного убийства могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» [22] допустил применение смертной казни к лицам, совершившим умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, при этом не конкретизировал, какие именно виды отягчающих обстоятельств дают основания для применения смертной казни. Данные обстоятельства были перечислены в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 21 мая 1954 г. [21]:

- убийство в целях завладения имуществом потерпевшего;
- убийство из хулиганских побуждений;
- убийство на почве мести за служебную деятельность потерпевшего;
- особая жестокость при совершении убийства;
- убийство, сопряженное с изнасилованием;
- повторное убийство;
- убийство двух или более лиц.

Таким образом, мы видим, что смертная казнь за убийства была восстановлена, поскольку стала очевидна ее необходимость.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года система составов преступлений против жизни изменилась незначительно. Статья 102 УК РСФСР 1960 года устанавливала ответственность за совершение квалифицированного убийства. Новыми обстоятельствами, ужесточающими ответственность, были названы убийство женщины, которая находится в беспомощном состоянии, убийство двух или более лиц, убийство, совершенное особо опасным рецидивистом. В качестве умышленного убийства законодатель стал рассматривать содействие или подговор на совершение самоубийства в отношении несовершеннолетнего, а равно лица, которое заведомо не могло отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

В период с 1991 по 1996 год в России были приведены в исполнение 163 приговора. Поворотным моментом стало издание 16 мая 1996 года Президентом России Борисом Ельциным Указа «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Последний смертный приговор в России был приведен в исполнение 2 августа 1996 г. Казнен был Головкин – убийца, канибал и педофил, который совершал поражающие своей жестокостью преступления на протяжении 6 лет, то есть с 1986 по 1992 гг. За это время его жертвами стали 11 мальчиков на территории Московской области. И с августа 1996 г. в России не был казнен ни один человек [23]. В 1997 году Россия подписала, однако не ратифицировала 6-й протокол Европейской конвенции, который отменяет смертную казнь. В 1999 году Конституционный суд России ввел мораторий на применение смертной казни, который все еще действует.

Мы проанализировали практически всю историю России на предмет применения смертной казни и можем точно сказать, что данная мера наказания была всегда. Да, были небольшие временные проме-

жутки, когда применение высшей меры или временно приостанавливалось, или официально отменялось. Но давайте еще раз вспомним, с чем это было связано. А ведь всегда были политические или экономические факторы. Данные периоды были кратковременными и каждый раз заканчивалось восстановлением смертной казни. Именно это доказывает, что нет более эффективной меры борьбы с самыми жестокими и опасными нарушителями закона. Даже самые миролюбивые правители приходили к выводу, что смертная казнь необходима для поддержания порядка в обществе и защиты социальной справедливости [2].

Что же произошло в результате отмены высшей меры наказания?

Государство сохранило жизнь самым опасным преступникам, а также дало им надежду на выход на свободу по амнистии или УДО. И здесь нарушаются те самые фундаментальные права остальной части граждан – право на безопасность и справедливость. Ведь при таких условиях намного сложнее гарантировать им право на спокойствие, а иногда и жизнь [7]. Число опасных преступников с каждым годом увеличивается. Как справедливо подчеркивается в литературе, современная преступность характеризуется не только ростом числа совершаемых в стране преступлений, но и жестоким, зверским отношением к потерпевшим, особенно по делам об убийствах, изнасилованиях, грабежах [17]. Важно отметить, что лица, совершающие особо тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан, наносят значительный ущерб не только своим жертвам, но еще и общественной безопасности, и стабильности. Своими противоправными деяниями они посягают на основы государственного устройства и общественного порядка, создавая атмосферу тревоги и неуверенности среди населения. Потерпевшие, свидетели и близкие родственники пострадавших зачастую испытывают обоснованное чувство беспокойства, опасаясь, что преступник, избежав справедливой возмездия, вновь окажется на свободе и продолжит свою деятельность. Именно это является причиной возникновения ощущения вседозволенности одних и беспомощности перед лицом произвола у других, что, безусловно, негативно сказывается на ситуации общества. Чувство несправедливости, вызванное безнаказанностью преступников, препятствует формированию прочных нравственных ориентиров и мешает развитию здоровых социальных норм и принципов поведения. Обра-

щаем внимание, что именно это делает любое общество более жестоким, а не справедливое и соразмерное наказание, как утверждают наши оппоненты.

Смертная казнь традиционно считалась самой суровой формой юридической ответственности, применяемой исключительно в отношении лиц, совершивших особенно тяжкие и жестокие преступления, представляющие серьезную угрозу для общества. Если мы обратимся к целям уголовного наказания, то увидим среди прочего и перевоспитание осужденного, и возвращение его в общество законопослушным гражданином. И тут невозможно не задать вопрос: а мы правда верим в возможность «переосмысления жизненных взглядов и ценностей» тех, чья вина доказана в совершении наиболее бесчеловечных и жестоких преступлений? Нам очень сложно представить ситуацию, в которой, например, Сергей Головкин, о котором мы писали выше, сможет осознать содеянное, раскаяться в этом и уж тем более сделать что-то положительное для общества. Сохранение жизни таким индивидам вызывает вполне обоснованный страх у окружающих, создает реальную угрозу для общества, что заставляет задуматься о целесообразности отказа от смертной казни.

Мы уже писали, что сторонники отмены смертной казни утверждают, будто такая форма наказания становится причиной повышения уровня жестокости в обществе, оказывает негативное влияние на моральный облик граждан. Между тем тщательное изучение исторических материалов не подтверждает данное предположение. До настоящего момента отсутствуют убедительные доказательства, свидетельствующие о прямой связи между применением смертной казни и уровнем агрессивности или насилия в стране. Возникает резонный вопрос: каким именно образом вынесение судебного решения о применении высшей меры наказания способно сделать общество более жестким? Возможно, любое уголовное наказание, включая лишение свободы и даже пожизненное заключение, оказывает аналогичное воздействие? Может ли тюрьма стать источником добродетелей и гуманизма? А если мы откажемся вообще от системы наказаний, то общество станет добрее? Для нас ответы на эти вопросы очевидны. Наоборот, кажется гораздо более вероятным, что именно недостаточная строгость наказаний способна провоцировать рост агрессии в обществе. Когда граждане видят, что серьезное преступление остается безнаказанным или карается несоразмерно мягко,

возникает соблазн заняться самосудом, поскольку вера в справедливый суд исчезает. Это явление объясняется естественным желанием человека защитить себя и близких, восстановить нарушенную справедливость. Недостаточное наказание создает ощущение безнаказанности, что неизбежно провоцирует повторные преступления и усиливает социальную напряженность. И вот здесь зарождаются те самые негативные эмоции: гнев, злоба, ненависть, желание отмщения. И именно они заменяют собой справедливое и законное правосудие. Мы не перестаем говорить о том, что смертная казнь – это не месть, это справедливое наказание за самые жестокие, опасные и бесчеловечные преступления, которые угрожают всему нашему обществу. Анализ истории правоприменительной практики доказывает, что наш народ привык видеть адекватное и соразмерное наказание за самые страшные преступления. В нашем сознании давно укоренилось понимание, что некоторые поступки настолько бесчеловечны и аморальны, что заслуживают исключительной реакции государства в лице правосудия. И особенно важно помнить об этом сегодня.

Не стоит забывать, что целью наказания также является предупреждение совершения нового преступления данным лицом и другими лицами. Всегда были и будут люди, которых наличие в уголовном законе смертной казни сдерживало от совершения убийств. К сожалению, определенный процент людей не совершает преступления не из-за своих высоких моральных принципов, а потому что они боятся наказания. И цифры тому подтверждение: в 1998 году, когда приговоры к высшей мере наказания еще выносились и исполнялись, прирост убийств составил всего 0,9 %, а в 1999 г., когда данное наказание уже не применялось, возрос почти в 5 раз и достиг 4,4 % [13]. Достаточно наивно говорить, что фактор устрашения не является сдерживающим. И.И. Карпец правильно подчеркивал, что исключить из содержания наказания фактор устрашения – «значит идеалистически смотреть на сущность вещей. Если преступника не будет устрашать наказание, зачем тогда оно нужно? Чем тогда объяснить, что мы не только используем, но и устанавливаем за различные деяния разные по тяжести наказания? Это и есть своеобразная дозировка устрашения» [8].

Ранее мы детально изучили основные аргументы противников применения высшей меры наказания [5]. Хотим еще раз обратиться к одному из центральных дово-

дов, который особенно часто используется нашими оппонентами сегодня: существует риск судебной ошибки, следствием которой станет гибель невиновного гражданина, ошибочно обвиненного в тяжком преступлении. Мы всегда писали о том, что смертная казнь должна применяться лишь тогда, когда вина обвиняемого установлена абсолютно достоверно и не подлежит никаким сомнениям. Мы никогда не призывали и не призываем немедленно приводить смертный приговор в исполнение сразу после оглашения вердикта суда первой инстанции. Важно понимать, что практика зарубежных стран демонстрирует совершенно иной подход, с которым мы абсолютно согласны. Так, в США и Японии ожидание исполнения смертного приговора достигает иногда десятилетий. При таком длительном периоде ожидания почти полностью исключается возможность судебной ошибки, так как есть время для рассмотрения дела в вышестоящем суде, изучение новых доказательств. Таким образом, учитывая международный опыт, прошедший проверку временем, полагаем необходимым введение аналогичных механизмов контроля и проверки судебных решений в отечественной практике, позволяющих обеспечить максимальную уверенность в правильности принятых судебных решений и минимизировать риск трагической судебной ошибки.

Следует также обратить внимание на удачный опыт применения смертной казни в других государствах. Ранее мы детально рассматривали этот вопрос, но необходимо остановиться на наиболее показательных примерах. Так, в Республике Беларусь смертная казнь применяется. В УК РБ, принятом в 1999 г., она предусмотрена в виде расстрела как исключительная мера наказания лишь за совершение наиболее тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением человека жизни при отягчающих обстоятельствах. Кроме того, свыше 60 стран по всему миру до сих пор применяют смертную казнь за различные категории преступлений. К их числу относятся многие бывшие республики Советского Союза, Куба, ряд азиатских стран (Афганистан, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, КНДР, Республика Корея, Сингапур, Пакистан, Япония и др.), целая группа африканских государств (Судан, Уганда, Нигерия и др.), практически все арабские государства (Египет, Ливия, Иордания, Иран, Ирак, Сирия и др.). В США наказание в виде смертной казни действует в 39 штатах, а также в федеральном законодательстве США и в системе военной

юстиции. В некоторых государствах смертная казнь используется особенно часто, к ним относятся Ирак, Иран, Китай, КНДР, Судан, Нигерия, Саудовская Аравия, США. Хотелось бы отметить, что в США ежегодно приговариваются к смертной казни в среднем 243 человека, за последние 35 лет было вынесено 7500 смертных приговоров. В плане частоты применения, в последние 10 лет в среднем 76 % всех зафиксированных в мире казней и 70 % всех смертных приговоров приходились на долю Китая [12].

Выводы

Мы детально изучили исторический опыт применения смертной казни в России, внимательно проанализировали аргументы оппонентов данной меры наказания, а также обратились к положительному опыту зарубежных стран. На основании всего вышеизложенного мы пришли к заключению, что мораторий на применение смертной казни не удовлетворяет актуальным потребностям современного общества тем вызовам, которые сегодня стоят перед ним. Именно право на личную безопасность является неотъемлемым и фундаментальным правом каждого, оно является первостепенным по отношению к иным свободам и правам. Благодаря тому, что мы изучили различные подходы, мы уверенно можем сказать, что данная мера является гарантией защищенности граждан, позволяет предотвратить возвращение опасных преступников обратно в общество, где они могли бы возобновить свои противоправные действия, вселяя страх в граждан и подрывая устои нашего общества. Необходимо понимать, что лишение жизни самых закоренелых преступников, которых невозможно перевоспитать, не только обеспечивает справедливое возмездие за совершенные ими злодеяния, но и одновременно служит надежной защитой будущего наших сограждан. Только благодаря такому подходу можно создать условия, при которых каждый гражданин чувствует себя уверенно и спокойно, зная, что угроза нового нападения со стороны ранее осужденных и отпущенных преступников сведена к минимуму. Вот почему смертная казнь, являясь высшей мерой наказания, служит способом обеспечения фундаментального права каждого из нас – права на безопасность.

Список источников

1. Борисов А. В. Генезис понятия «убийство» в отечественном законодательстве // Военное право. 2019. № 2. С. 235–239.
2. Гвай А. М. И снова о смертной казни // Право и управление. 2024. № 4. С. 15–20.
3. Гернет М. Н. Смертная казнь. М., 1913. С. 14.
4. Захарцев С. И. Целесообразность возвращения смертной казни как наказания за убийство в Российской Федерации / С. И. Захарцев, А. М. Гвай // Юридическая наука: история и современность. 2022. - № 9. - С. 125-133.
5. Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания: монография; под ред. С. И. Захарцева. М. : Юрлитинформ, 2021. 268 с.
6. История Государства и права России: учебник для вузов // под ред. С. А. Чибирева. М., 1998 С. 528.
7. Ищенко Е. П. Смертная казнь, как фактор обуздания преступности и очищения общества // Вестник института. 2014. № 9. С. 75–76.
8. Карпец И. И. Высшая мера. За и против // Советское государство и право. 1991. № 7. С. 49–53.
9. Кашанина Т. В. Снижение жесткости санкций как тенденция развития законодательства // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2018. № 4. С. 156.
10. Квашис В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008. С. 22.
11. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни (1867). Тула, 2000. С. 62.
12. Кобелев А. И. Смертная казнь: Целесообразность сохранения // Дискуссионная Трубуна. 2016. № 7(116). С. 195–196.
13. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 276 с.
14. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. : Изд-во В. П. Анисимова, 1903. 250 с.
15. Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
16. Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
17. Романов В. В. Защита прав жертв преступлений в уголовном процессе по делам о тяжких и особо тяжких насильственных, корыстно-насильственных и корыстных преступлениях с учетом положений современной криминальной виктимологии / В. В. Романов, О. О. Топорикова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. трудов. Минск, 2005.
18. Соборное уложение 1649 года. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57791500/paragraph/5:0> (дата обращения: 20.07.2026).
19. Судебник 1497 года. URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html> (дата обращения: 20.07.2026).
20. Томсинов В. А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века). М. : Зерцало, 2000.
21. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов // Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. 879 с.
22. Указ Президиума ВС СССР от 30 апреля 1954 г. «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» // Ведомости ВС СССР. 1954. № 11. Ст. 221.
23. Шестакова А. С. Процесс развития и применения смертной казни в России; Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2014. № 3 (11). С. 171–176.

References

1. Borisov A. V. The genesis of the concept of "murder" in domestic legislation. // *Voennoe pravo*. 2019;2: 235–239. (In Russ.).
2. Gvaj A. M. And once again, about the death penalty. // *Pravo i upravlenie*. 2024;4: 15–20. (In Russ.).
3. Gernet M. N. *Smertnaya kazn'*. M., 1913. S. 14. (In Russ.).
4. Zaharcev S. I. The feasibility of reinstating the death penalty as a punishment for murder in the Russian Federation. / S. I. Zaharcev, A. M. Gvaj // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;9: 125–133. (In Russ.).
5. Zaharcev S.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' za ubijstvo v kontekste operativno-rozysknoj deyatel'nosti i dokazyvaniya: monografiya*; pod red. S. I. Zaharceva. M. : YUritinform, 2021. 268 s. (In Russ.).
6. *Istoriya Gosudarstva i prava Rossii: uchebnik dlya vuzov* // pod red. S. A. CHibiryaeva. M., 1998 S. 528. (In Russ.).
7. Ishchenko E. P. The death penalty as a factor in curbing crime and purifying society. // *Vestnik instituta*. 2014;9: 75–76. (In Russ.).
8. Karpec I. I. The ultimate penalty. Pros and cons // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1991;7: 49–53. (In Russ.).
9. Kashanina T. V. The reduction in the severity of sanctions as a trend in the development of legislation. // *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina*. 2018. № 4. S. 156. (In Russ.).
10. Kvashis V. E. *Smertnaya kazn'*. *Mirovyte tendencii, problemy i perspektivy*. M., 2008. S. 22. (In Russ.).
11. Kistyakovskij A. F. *Issledovanie o smertnoj kazni (1867)*. Tula, 2000. S. 62. (In Russ.).
12. Kobelev A. I. The death penalty: The rationale for its preservation // *Diskussionnaya Trubuna*. 2016;7(116): 195–196. (In Russ.).
13. Milyukov S. F. *Rossiiskoe ugovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza*. SPb., 2000. 276 s. (In Russ.).
14. *Novoe ugovnoe ulozhenie, Vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 goda*. SPb. : Izd-vo V. P. Anisimova, 1903. 250 s. (In Russ.).
15. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee dated June 1, 1922, "On the Implementation of the Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic" (together with the "Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic"). // *SU RSFSR*. 1922;15. St. 153. (In Russ.).
16. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee dated November 22, 1926, "On the Implementation of the Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic, 1926 Edition" (together with the "Criminal Code of the Russian Socialist Federative Soviet Republic"). // *SU RSFSR*. 1926;80. St. 600. (In Russ.).
17. Romanov V. V. *Zashchita prav zhertv prestuplenij v ugovnom processe po delam o tyazhkih i osobo tyazhkih nasil'stvennyh, korystno-nasil'stvennyh i korystnyh prestupleniyah s uchetom polozhenij sovremennoj kriminal'noj viktimologii* / V. V. Romanov, O. O. Toporikova // *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: sb. nauch. trudov*. Minsk, 2005. (In Russ.).
18. *Sobornoe ulozhenie 1649 goda*. Available from: <http://ivo.garant.ru/#/document/57791500/paragraph/5:0> (data obrashcheniya: 20.07.2026). (In Russ.).
19. *Sudebnik 1497 goda*. Available from: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/tekst-sudebnika-1497-99970.html> (data obrashcheniya: 20.07.2026). (In Russ.).
20. Tomsinov V. A. *Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnyh stran (Drevnost' i Srednie veka)*. M. : Zercalo, 2000. (In Russ.).
21. *Ugovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov* // N. N. Belokobyl'skij, G. I. Bogush, G. N. Borzenkov [i dr.]; pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoj, I. M. Tyazhkovoj. M. : Statut, 2012. 879 s. (In Russ.).
22. U Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated April 30, 1954, "On Strengthening Criminal Liability for Premeditated Murder" // *Vedomosti VS SSSR*. 1954;11. St. 221. (In Russ.).
23. Shestakova A. S. The process of the development and application of the death penalty in Russia // *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*. 2014;3 (11): 171–176. (In Russ.).

Информация об авторах

С. И. Захарцев – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 11.08.2026;
одобрена после рецензирования 19.09.2026;
принята к публикации 28.09.2026.

Information about the authors

S. I. Zakhartsev – Doctor of Sciences (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 11.08.2026;
approved after reviewing 19.09.2026;
accepted for publication 28.09.2026.